

княже, не уперезаеш?». Отповедал им: «То есть искус. от бога посланный, имеет свое время и час. И так можем подождать, || иже то искушение успокоим». Шляхта же и прочие граждане розгневались и говорили ему: «Когда ся девок боишся, а еще бы ты баб не блулся». л. 480 об.

И, не ждучи того, собралися сами и приехали к Девичью граду и стали приступать. А девиц было в том граде конных блиско штисот, кроме протчих. Власта, то увидевши, велела девкам к бою готовится, учинивши им речь теми словами: ⁴⁶ «Юже, милые сестрицы, знаю по вашему образу, что ни единая страху не имеет. Воспомяни каяждо свою честь, на здоровье, на волность, на пожиток, на все добро, которая нас ныне за помощию божиею встретила; иже тех губителей наших почтиности свидетель бог, сами презнее зостанем.» ⁴⁷ Воспомяни же всякая, како нам госпожа Либуша поведала, иже была Пентезилия — сама || своима л. 481 руками четырех мужей в Торое убила,^к иже от нея вся Греция дрожала. Чему ж и мы таковы ж не имеем быть,⁴⁸ яко же тая Петезилия? Или яко Камирия — великому розливателю крови люцкой Киру перскому главу отсекала! Имеем за то, иже даст бог всякая из вас то сердце имети, иже каждая по десяти глав тем брадатым ныне отсечете». А рекши то, дала им напитися меду, с розными зельями учиненого; которые на том месте попили.

Вышедши из града на конях з готовою справою, окрик такой учинили, иже все задумались и не могли против их никакою мерою стоять. Сама Власта пред ⁴⁹ всеми з гетманом ^а съехалась ⁵⁰ и его с коня збила, да тут же другаго ротмистра убила и тем своим храбрством всем девицам сердца придала. И побивши девичьи роты мужескую рать, || и людей л. 481 об. помучили, и все с них побрали. Во град с радостию возвратилися.

И был у Премыслава некто знатен и честен муж именем Чтырад, ческого роду, которому поручены справы около границ земских. И некогда едущу ⁵¹ ему на то дело чрез некий лес. Лазутчик пришел до девок, поведа им, иже Чтырад едет чрез лес во сту конях на границы. ⁵² Девки послали на засадок двести коней. А некая девка, которую звали Сарка, велела себе руки связать и на шею трубку положить, и меды сладки возле л. 482 себя поставила. И легла подле дороги сама, куды Чтырад имел ехать, приказавши ся себя связать. Чтырад же, на нее наехав, дивился, что ся над нею делает.

Спрашивал ея, откуда и чья есть. Поведала: «Я есть дочь Многославова, с Оскорина. А была с ним на поле, и набе||гли на нас те ⁵³ нешлехетныя девки из города, которые меня zde взяли ⁵⁴ и повезли было с собою. А как услышали вас едучих, испужався, побежали. Отец мой имел под собою конь добрый, утекл». Чтырад ей поведал: «Я твоего отца гораздо знаю, есть ми великим приятелем. И ты поедь со мною». Сарка молвила: «Прошу, вели меня розвязать». И как ее розвезали, сел возле нее и спрашивал, что во фляже. Сказала: «Мед гораздо доброй, которой отец мой пил по всякой работе». Напилися его Чтырад и стал яко без разуму. ⁵⁵ И другие напились, и прочие с ним напились и весь потеряли разум. Снял потом Чтырад ⁵⁶ с нее трубку и почал в нее трубить, где, посылав, девки прискочили, побили всех, а самого Чтырадата ⁵⁷ поймали и оценили его на десять тысяч золотых ||, которые ⁵⁸ им за себя л. 482 об. имел вскоре дать и от них тем добрым скупом свободится.

^к В ркп. убили. ^а На поле глосса с воеводою.

⁴⁶ словами Л. ⁴⁷ застанем Л. ⁴⁸ бысть Л. ⁴⁹ перед Л. ⁵⁰ съезжалась Л.
⁵¹ едучи Л. ⁵² границу Л. ⁵³ тья Л. ⁵⁴ Доб. и связали Л. ⁵⁵ ума Л.
⁵⁶ Чтыридад Л. ⁵⁷ Чтыридата Л. ⁵⁸ которой Л.